

УДК 482:8.08

UDC 482:8.08

**МОДАЛЬНОСТЬ И ЕЕ ЭКСПЛИКАЦИЯ
В ПОЭЗИИ И. БРОДСКОГО****MODALITY AND ITS EXPLICATION
IN THE POETRY BY I. BRODSKY****И. П. Кудреватых,***доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры языкознания
и лингводидактики Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка***I. Kudrevatykh,***Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Department of Linguistics
and Linguodidactics, Belarusian
State Pedagogical University
named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 09.02.21.

Received on 09.02.21.

В статье рассматриваются лексико-семантическая и грамматическая формы выражения модальности, синтаксические значения лексико-грамматических структур, определяющих функционально-стилистические значения данной категории. Художественный текст определяется как билатеральная система, представляющая взаимодействие плана языкового содержания и плана языкового выражения как проявление коммуникативно-прагматической категории модальности.

Ключевые слова: синтаксическая модальность, функциональная грамматика, функционально-семантическое поле, ассоциативно-смысловое поле, категориальная ситуация, интенциональность, оппозиция видовременных форм, концептуальная метафора.

The article considers lexical-semantic and grammatical forms of expressing modality, syntactical meanings of lexical-grammatical structures defining the functional-stylistic meanings of the given category. Artistic text is defined as a bilateral system presenting the interaction of the plane of language content and the plane of language expression as display of communicational-pragmatical category of modality.

Keywords: syntactical modality, functional grammar, functional-semantic field, associative-semantic field, categorical situation, intentionality, opposition of tense forms, conceptual metaphor.

Введение. Модальный синтаксис, связанный с изучением семантики синтаксических единиц как обязательного условия интерпретации художественного текста, в аспекте антропоцентрической парадигмы современного языкознания представляет приоритетное направление дискурсивно-когнитивного подхода при рассмотрении принципа «человек в языке». В этой связи изучение языковых способов организации познавательной деятельности читателя, анализ речевых средств, которые определяют прагматическую значимость смысловой структуры художественного текста, формирующую эстетический вкус читателя, несомненно, актуально. Роль говорящего в структуре художественного произведения проявляется, прежде всего, в субъективной (текстовой) модальности, аккумулирующей экспрессивные, эмоциональные, образные оценки, в результате которых складывается аффективный компонент смысла, или результат, к которому приводит взаимодействие денотативных, но в большей степени – коннотативных элементов содержательной структуры текста.

Модальность интерпретируется как группировка функционально-семантических полей, представляющих собой подсистемы модальных значений, выделяемых по разноаспектным признакам [1]. С позиции функциональной грамматики, существует две формы выражения модальности – лексико-семантическая и грамматическая, поэтому основным средством модальности выступают видовременные формы и формы наклонения глагола, передающие богатые модальные значения и от-

тенки. При характеристике модальной семантики используется понятие *категориальная ситуация* в таких ее разновидностях, как императивные и оптативные ситуации, ситуации возможности, необходимости, потенциальности и др. Однако при анализе художественного текста грамматические значения приобретают синтаксические характеристики, становясь одним из условий тексто- и смыслообразования.

Исследование синтаксических значений лексико-грамматических структур связано с понятием интенциональности – коммуникативными целями речемыследеятельности адресанта и адресата. И в этом плане текстовая модальность, аккумулирующая структурно-языковые особенности текста и их функциональную значимость, выступает одним из актуальных элементов речевого смысла. Кроме того, модальность является и основным стилиобразующим фактором, обуславливающим взаимодействие функционально-семантических и ассоциативно-смысловых полей, логико-синтаксические отношения которых способствуют ассоциативным контаминациям, порождающим определенные стилистические эффекты. Таким образом, цель данной статьи – рассмотреть текст как билатеральную систему, представляющую взаимодействие плана языкового содержания и плана языкового выражения как проявление коммуникативно-грамматической категории модальности. Материалом анализа являются поэтические произведения И. Бродского. В качестве единицы анализа художественного произведения

рассматривается функционально-семантическое (ФСП) и ассоциативно-смысловое (АСП) поля модальности как система сигналов эстетически значимой информации, рождающей в сознании читателя богатые текстовые ассоциации.

Основная часть. Выявление концептуальной системы писателя в результате анализа структурно-смысловой организации текста с целью установления коммуникативно-прагматического потенциала используемых автором лексико-грамматических средств – непременное условие понимания. Интерпретация художественного текста – это проявление ассоциативных возможностей читателя как результат речевой эффективности синтагматических отношений языковых единиц, способствующих дополнительным смысловым приращениям. В этом плане текстовая метафора рассматривается как взаимодействие лексико-грамматических структур, имеющих прагматические характеристики.

Произведения И. Бродского – это своеобразный способ познания, объяснения и оценки мира, закодированный в метафорических моделях. Об этом говорит и сам поэт: («Глаголы») *небо метафор плывёт над нами!* Становясь в поэтическом тексте социально значимыми, метафоры расширяют свои возможности и приобретают концептуальные характеристики, например: («Сонет») *Переживи углы. // Переживи углом. // Переживи узлы / между добром и злом. // Но переживи миг. // И переживи век. // Переживи крик. // Переживи смех. // Переживи стих. // Переживи всех;* («И вечный бой») *...Скажите... там... / чтоб больше не будили. // Пускай ничто / не потревожит сны. // ...Что из того, / что мы не победили, / что из того, / что не вернулись мы?..* и др. Поэт ведет своеобразный диалог с воображаемым собеседником, при этом категорический императив как ядро ФСП модальности приобретает семантику заклинания, наставления, наказа. Побудительное значение, выраженное императивными формами глагола 2 лица совершенного результативного как выражение пожелания, умолчание, немой вопрос в конце стиха создает условия для многомерного его прочтения.

Стихотворение «Стихи о слепых музыкантах», представляющее собой текстовое метафорическое поле, имеет большой смысловой объем, который определяется модально-аспектуальными связями грамматических форм, в частности оппозицией настоящего постоянного / будущего совершенного с аспектуальным значением действия, не имеющего продолжения. Кроме того, способность автора найти такие сочетательные возможности слов, при которых безобразное может стать образным, «ущербность» – приобрести глубокий содержательный потенциал и стать смыслообра-

зующей, переводит метафору в разряд остро социальной: *Слепые блуждают / ночью. / Ночью намного проще / перейти через площадь. // Слепые живут / наощупь, / трогая мир руками, / не зная света и тени / и ощущая камни: / из камня делают / стены. // За ними живут мужчины. / Женщины. / Дети. / Деньги. // Поэтому / несокрушимые / лучше обойти / стены. <...> Плохо умирать / ночью. // Плохо умирать / наощупь.* Достоверность как актуализационная категория модальности включает и категорию оценочности – хорошо / плохо: плохо быть слепым, так как *слепые живут наощупь*, но в то же время хорошо быть слепым: *слепым – проще*.

Метафорические модели И. Бродского – это контаминация прямого и переносного значений в пределах одной структуры, синтаксический параллелизм, использование структурно-языковых средств на уровне анормативного словоупотребления. «Грамматическая аномалия, понимаемая как любое маркированное отклонение от грамматических и стилистических норм, имеет высокую социально-речевую информативность, направленную на установление соотношения языкового сознания человека и тех социальных процессов, которые находят отражение в художественном произведении» [2, с. 51]. Именно поэтому, утверждает Д. С. Лихачев, в художественном искусстве «надо изучать не законы развития искусства, а закономерные беззакония» [3, с. 21]. Метафора И. Бродского, приобретающая острый социальный подтекст, имплицитна и создается, прежде всего, синтаксическим напряжением: анафорой, бессоюзными однородными глагольными рядами, динамичными односоставными предложениями со значением приказа и пожелания одновременно: («Прощай...») *Прощай, / Позабудь / и не обессудь. / А письма сожги, / как мост... Да будет во мгле / для тебя гореть / звездная мишура, / да будет надежда / ладони греть / у твоего костра... / да будет удач у тебя впереди / больше, чем у меня. / Да будет могуч и прекрасен / бой, / гремящий в твоей груди.*

В поэзии И. Бродского мощным средством метафоризации становится глагол: («Меня окружают молчаливые глаголы») *Меня окружают молчаливые глаголы, / похожие на чужие головы / глаголы, / голодные глаголы, голые глаголы, / главные глаголы, глухие глаголы. // Глаголы без существительных. // Глаголы – просто. // Глаголы, которые живут в подвалах, / говорят – в подвалах, рождаются – в подвалах / под несколькими этажамии / всеобщего оптимизма.* Само слово глагол поэт воспринимал как мощь звука. Еще А. М. Пешковский говорил, что глагол – живое существо, он оживляет всё, к чему прикасается. Ю. Халфин назвал глаголы поэта «скорб-

ными», которым «не дано молчать» [4]: («Стихи о принятии мира») *Всё это было, было. // Всё это нас палило. // Всё это лило, било, / вздёргивало и мотало, / и отнимало силы, / и волокно в могилу, / и втаскивало на пьедесталы, / а потом низвергало, / а потом – забывало, / а потом вызывало / на поиски разных истин <...> Но <...> Нам нравится постоянство...* Модальность категорического утверждения, реализующая признак реальности как выражение отношения содержания к действительности, – ядро АСП модальности всех проанализированных стихов поэта. При этом оппозиция прошедшее длительное / настоящее постоянное – условие для возникновения разнообразных ассоциаций, например: человек живет, пока у него есть то, ради чего хочется жить. Анализируя стихи И. Бродского, приходим к выводу, что любимое грамматическое время поэта – настоящее: прошедшее, инфинитив или будущее, но в значении настоящего. В одном из интервью на вопрос «Что вы цените выше всего в человеке?» И. Бродский ответил: «Умение прощать, умение жалеть... Наверное, потому, что все мы конечны» [5]: («Одиночество») *Лучше поклоняться данности / с убогими ее мерилами, / которые потом до крайности, / послужат для тебя перилами (хотя и не особо чистыми), / удерживающими в равновесии / твои хромающие истины / на этой выщербленной лестнице.* При этом оппозиция инфинитив в значении настоящего постоянного и будущего совершенного как выражение категории реальности / ирреальности отражает коммуникативную установку поэта: одиночество как вечный спутник поэта – это настоящее: *Когда теряет равновесие / твоё сознание усталое, <...> когда плюёт на человечество / твоё ночное одиночество, – / ты можешь / размышлять о вечности...* Модально-аспектуальные связи в оппозиции прошедшее длительное / будущее совершенное со значением категорического приказа способствуют смысловой реализации значения, с одной стороны, ‘желание оправдаться перед потомками’, с другой – ‘раздражение лирического героя’: («И вечный бой...») *И вечный бой. // Покой нам только снится. // И пусть ничто / не потревожит сны. <...> И вечный бой. // Атаки на рассвете. // И пули, / разучившиеся петь, / кричали нам, / что есть еще Бессмертье... // ...А мы хотели просто уцелеть. // Простите нас. / Мы до конца кипели, / и мир воспринимали, / как бруствер. // Сердца рвались, / метались и хралели, / как лошади, / полав под артобстрел. // ... Скажите... там... / чтоб больше не будили. // Пускай ничто / не потревожит сны. // ... Что из того, / что мы не победили, / что из того, / что не вернулись мы?..* Однако аллюзия *И вечный бой, / Покой нам только снится*

(А. Блок), видовременная оппозиция определяют смысл всего стиха – ‘непринятие определенных социальных норм’. Рамочное построение еще больше усиливает семантику резкости и категоричности. Модальность как комплекс актуализационных категорий, проявляется в значениях возможности, гипотетичности, или потенциальности будущего.

Субъективная модальность выступает в качестве речевой формы семантико-синтаксической и стилистической структуры художественного текста, это «универсальное специфически речевое свойство высказывания, своеобразная форма его интеллектуального содержания, его синтаксическая семантика» [5, с. 179]. Поэтому в каждом тексте можно выстроить лексико-синтаксические ряды субъективно-модальных значений, или коннотативные цепочки, связанные логико-синтаксическими отношениями. В поэтических текстах И. Бродского оппозиция настоящее / будущее дает возможность установить коннотативные цепочки с отношениями контрадикторности: настоящее – это *вечный бой – вечность – постоянство – ночное одиночество – поклоняться данности с короткими ее дорогами – цельность – собственная зыбкость – иллюзия и дорога*, НО будущее – это *сиянье звезды – бешеный рёв огня – могучий и прекрасный бой – мир останется... снежным, нежным, лживым, вечным, постижимым, бесконечным – быть на земле закатам, и быть на земле рассветам.*

Как утверждают критики, лирика И. Бродского не отличается оптимизмом, «это крик души от мучительного одиночества». Однако, устанавливая модально-аспектуальные связи лексико-грамматических структур и их синтаксическую реализацию, способствующую смысло-приращению, можно отметить и оптимистическое настроение поэта, звучащее как напутствие: («Прощай») *Да будет мужественным / твой путь, / да будет он прям / и прост <...> да будет удач у тебя впереди / больше чем у меня. // Да будет могуч и прекрасен / бой, / гремящий в твоей груди. // Я счастлив за тех, которым с тобой, / может быть, / по пути.*

В художественном произведении субъективная модальность выступает основой формирования других текстовых категорий: времени и пространства, «образа автора», «образа повествователя» – и потому она тесно связана с экспрессивно-выразительной функцией языка. «Художественная речь всегда объективирована, поскольку модальные значения определяются субъектом речи, который, абстрагируясь от реального производителя речи, приобретает в тексте самостоятельное значение» [6, с. 109]. «Модальность – это развитие семантического поля, базирующегося вокруг «я», то есть субъекта говорящего. И это

одно из трех возможных направлений развития «субъективности» в языке» [7, с. 45]. Модальная «нагруженность» синтаксической структуры поэтического текста И. Бродского проявляется в разнообразии категориальных ситуаций – императивных (императивные формы 2-го, 3-го лица, императивные формы совершенного вида), оптативных (выражение желаний, пожеланий), когнитивных (выражение реальности / ирреальности), при этом модально-аспектуальные связи имеют различные способы реализации: функционально-грамматические (видовременные оппозиции, формы склонения, аспектуальные значения), лексические, стилистические (структура предложения, умолчание, анафора и др.).

Заключение. Таким образом, функционально-грамматическая модальность как основа текстовой (стилистической) модальности – один из основных аспектов смыслообразования, «выражающий отношение производителя речи к его содержанию и обуславливающий во многом ее связность и форму» [4, с. 180]. В поэтических текстах, в отличие от прозаических, субъективная модальность обнаруживает присутствие лирического героя имплицитно. Поэтому способы выражения категории модальности определяются стилистическими функци-

ями, отражающими ее функционально-синтаксическую сущность. Исследование модальной семантики на уровне поэтических текстов И. Бродского – это характеристика грамматико-синтаксических возможностей языковых средств, которые в текстовых условиях становятся смыслообразующими. Грамматическим ядром ФСП модальности в стихотворениях И. Бродского выступает оппозиция прошедшее / будущее как проявление оппозиции реальности / ирреальности. Смысловым ядром АСП модальности являются контрарные отношения синтаксических структур, которые являются своего рода выражением жизненного кредо поэта: («Стихи о принятии мира») *Но мы научились драться / и научились греться / у спрятавшегося солнца / и до земли добираться / без лоцманов, без лоций, / но – главное – не повторяться. / Нам нравится постоянство <...> Нам нравится распускаться. / Нам нравится колоситься. <...> и, в общем, планета наша.* Индивидуальные особенности выражения категории модальности в поэзии И. Бродского как проявление лексико-грамматической и стилистической выразительности становятся стилистическими характеристиками всей художественной системы писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко, А. В. Функциональная грамматика / А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1984. – 133 с.
2. Кудреватых, И. П. Концепт как единица ассоциативного развертывания художественного дискурса / И. П. Кудреватых // Вести БГПУ. – Сер. Педагогика. Психология. Филология. – 2016. – № 2 (88). – С. 50–55.
3. Лихачев, Д. С. Очерки по философии художественного творчества / Д. С. Лихачев. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. – 191 с.
4. Халфин, Ю. Скорбные глаголы Иосифа Бродского / Ю. Халфин. – Режим доступа: <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200901908>. – Дата доступа: 5.02.2021.
5. Солганик, Г. Я. К проблеме модальности текста / Г. Я. Солганик // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. – М.: Наука, 1984. – С. 173–186.
6. Кудреватых, И. П. Стилистическая роль синтаксических единиц (блоков информации) в структуре русского художественного текста: Монография / И. П. Кудреватых. – Минск: БГПУ, 2001. – 202 с.
7. Клобуков, Е. В. Падеж и модальность / Е. В. Клобуков // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. – М.: Наука, 1984. – С. 43–65.

REFERENCES

1. Bondarko, A. V. Funkcional'naya grammatika / A. V. Bondarko. – L.: Nauka, 1984. – 133 s.
2. Kudrevatyh, I. P. Koncept kak edinica asociativnogo razvertyvaniya hudozhestvennogo diskursa / I. P. Kudrevatyh // Vesti BGPU. – Ser. Pedagogika. Psihologiya. Filologiya. – 2016. – № 2 (88). – S. 50–55.
3. Lihachev, D. S. Ocherki po filosofii hudozhestvennogo tvorchestva / D. S. Lihachev. – Spb.: Russko-Baltiiskij informacionnyj centr BLIC, 1999. – 191 s.
4. Halfin, Yu. Skorbnye glagoly Iosifa Brodskogo / Yu. Halfin. – Rezhim dostupa: <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200901908>. – Data dostupa: 5.02.2021.
5. Solganik, G. Ya. K probleme modal'nosti teksta / G. Ya. Solganik // Russkij yazyk. Funkcionirovanie grammaticheskikh kategorij. Tekst i kontekst. – M.: Nauka, 1984. – S. 173–186.
6. Kudrevatyh, I. P. Stilisticheskaya rol' sintaksicheskikh edinic (blokov informacii) v strukture russkogo hudozhestvennogo teksta: Monografiya / I. P. Kudrevatyh. – Minsk: BGPU, 2001. – 202 s.
7. Klobukov, E. V. Padezh i modal'nost' / E. V. Klobukov // Russkij yazyk. Funkcionirovanie grammaticheskikh kategorij. Tekst i kontekst. – M.: Nauka, 1984. – S. 43–65.